К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА-ГРАЖДаниНА ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Белова Т.В., Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, tanik1796@rambler.ru

В данной статье автор проводит анализ законодательства о банкротстве с позиции права общей собственности на имущество должника. Прокредиторская позиция законодательства о банкротстве, несмотря на допускаемые нарушения прав супруга должника, с точки зрения реализации общего имущества, а не требования о выделе в нем доли, вовсе не способствует защите прав и интересов кредиторов. Недостаточная разработанность законодателем критериев и условий признания обязательств супругов совместным долгом позволяет в рамках банкротства супругу должника обогатиться в ущерб кредиторам. Выявленные недостатки законодательства позволяют недобросовестным участникам отношений уклоняться от подлежащей применению ответственности. Автором предлагается внесение изменений в законодательство как в отношении совместного имущества и совместных долгов, так и в процедуру реализации имущества должника. Предлагаемые изменения нивелируют различие между реализацией конкурсной массы должника физического лица и индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: общая собственность супругов, прекращение права собственности, банкротство, конкурсная масса, обращение взыскания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-101-108

UDC 347.238; 347.232

THE QUESTION OF THE RIGHT OF COMMON OWNERSHIP OF THE DEBTOR-CITIZEN OR AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN THE FORMATION AND REALIZATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE

Belova T.V., Russian State Humanitarian University, Moscow, Russian Federation, tanik1796@rambler.ru

In this article the author carries out the analysis of the legislation on bankruptcy from a line item of the right of a common property to property of the debtor. The pro-creditor line item of the legislation on bankruptcy despite the allowed violations of the rights of the spouse of the debtor from the point of view of implementation of a common property, but not the requirement about an apportionment of a share in it, doesn't promote protection of the rights and interests of creditors at all. The insufficient readiness the legislator of criteria and conditions of recognition of liabilities of spouses allows the spouse of the debtor to be enriched with a joint debt within bankruptcy to the detriment of creditors. The revealed shortcomings of the legislation allow unfair participants of the relations to avoid the responsibility which is subject to application. The author offers introduction of amendments to the legislation as concerning a joint property and joint debts, and in the procedure of implementation of property of the debtor. The offered changes level distinction between implementation of competitive mass of the debtor of physical person and the individual entrepreneur.

Key words: common property of spouses, termination of the property right, bankruptcy, competitive lot, address of collection.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-101-108

Реализация имущества должника, проводимая в рамках дела о банкротстве, в целом соотносится и с нормами семейного законодательства и с положениями о прекращении права общей совместной собственности по требованиям кредитора, и прекращением права собственности на имущество при обращении на него взыскания по обязательствам собственника. Однако подробный анализ законодательства о банкротстве указывает не только на невозможность применения данных правил, но и на серьезные противоречия, способствующие нарушению прав и интересов кредиторов, а также супруга должника.

В целом правила, применяемые к банкротству гражданина, а также лица, занимающегося предприни-

мательской деятельностью, являются идентичными, за одним, пожалуй, значимым исключением. Если формирование конкурсной массы должника происходит по общим правилам, то порядок реализации для граждан регулируется нормой статьи 213.26, порядок же продажи имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности при банкротстве предпринимателя, определяется в соответствии с п. 4 ст. 213.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве).

Конкурсную массу составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и реализации его имущества, а также выявленное или приобретенное

после даты принятия указанного решения (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве). Законодатель выделяет две группы имущества, подлежащего исключению из конкурсной массы гражданина либо индивидуального предпринимателя-банкрота: имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, а также имущество, которое исключается из конкурсной массы по ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве на основании утвержденного судом определения (ч. 2 ст. 213.25).

Различия, проявляющиеся при реализации имущества должника – физического лица, составляющего конкурсную массу, носят несущественный характер, за исключением случаев, когда подлежащие продаже объекты относятся к общей совместной собственности. Определяющими критериями при этом будут статус самого должника, предназначение имущества, а также режим имущества, относящегося либо к личной либо к общей собственности с учетом правил, предусмотренных семейным законодательством. В чем же заключается общий порядок реализации имущества гражданина? В норме п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве указывается на право кредитора предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Как известно, общий порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе определен статьей 225 ГК РФ и заключается в праве кредитора участника долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества предъявить требование в судебном порядке о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Особенности обращения взыскания на общую собственность супругов установлены статьей 45 СК РФ, согласно которой по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Взыскание возможно на общее имущество супругов как по общим обязательствам супругов, так и по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи.

В судебной практике встречаются споры, которые сводятся к выявлению противоречий между пунктом 7 ст. 213.26 и п. 1 ст. 250 ГК РФ, устанавливающим приоритет при приобретении доли в праве собственности другим участником долевой собственности. Однако в принимаемых решениях суды отклоняют данные доводы со ссылкой на то, что установленные Законом о банкротстве правила о порядке и условиях реализации имущества должника, признанного банкротом, направлены на обеспечение удовлетворения требований кредиторов за счет имущества, включенного в конкурсную массу, носят специальный характер, поэтому подлежат приоритетному применению. Кроме того, положения Закона о банкротстве, регулирующие продажу имущества, не исключают применения норм гражданского законодательства в той мере, в которой эти нормы не вступают в противоречие

с целями и задачами законодательства о банкротстве [2]. Также отмечается, что действующие в данном случае правила являются достаточной гарантией соблюдения прав и интересов супруга (бывшего супруга) должника, исключая нарушение его прав признанием должника банкротом [3].

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 51) выработаны руководящие разъяснения, однако они не совпадают с положениями, содержащимися в § 1.1 главы X Закона о банкротстве в части порядка реализации совместного имущества супругов. Пленум ВАС РФ исходил из того, в состав конкурсной массы включается лишь имущество, которое перешло в индивидуальную собственность супруга-банкрота после раздела общего имущества супругов и именно оно подлежит реализации конкурсным управляющим.

Подход же законодателя в норме п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве представляется диаметрально противоположным и занимающим исключительно прокредиторскую позицию в вопросе формирования конкурсной массы из совместного имущества супругов. Фактически с целью максимально быстрого и эффективного наполнения конкурсной массы указанная норма вводит принудительную реализацию имущества супруга, не являющегося должником. Оптимальным в таком случае было бы наделение супруга правом обращаться в суд с иском о разделе имущества. Однако, с учетом практики и реального положения дел, в большинстве случаев к тому моменту, когда решение суда о разделе имущества вступит в силу, совместное имущество супругов уже будет реализовано в деле о банкротстве. Нельзя утверждать, но можно предположить, что такая норма попала в финальную редакцию Закона не случайно, а была пролоббирована крупными банками, заинтересованными в минимизации рисков по неисполнению обязательств по потребительским кредитам и поручительствам, выданным владельцами бизнеса в обеспечение кредитных обязательств своих компаний.

Таким образом, Закон о банкротстве, в противовес нормам гражданского и семейного законодательства, предусматривает совершенно иной порядок реализации имущества должника, находящегося в общей совместной собственности. Так, согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Самый существенный момент заключается в том, что свою долю из общей собственности супруг должника сможет получить только после реализации имущества, составляющего конкурсную массу. Такой подход, в свою очередь, вполне обосновывает участие супруга, имеющего общее имущество с банкротом, в деле о банкротстве в качестве кредитора, в том числе и при решении вопросов, связанных с реализацией имущества [4]. Нельзя не согласиться с В.В. Витрянским, указывающим на то, что п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве в действующей редакции нарушает основополагающие принципы регулирования отношений общей

собственности, связанные, в том числе, с обращением взыскания на долю в общем имуществе [5]. Анализ же статьи 225 ГК РФ указывает на реализацию с торгов именно доли, а не самого имущества. С точки зрения реализации имущества, принадлежащего бывшему супругу-должнику на праве общей собственности, вполне очевидна проблемность данной нормы. Так, например, по обязательствам бывшего супруга-должника есть основание включить в конкурсную массу и в последующем реализовать имущество, состоящее из дома, принадлежащего бывшим супругам на праве общей собственности. Для бывшей супруги, в отличие от должника, такое помещение является единственным, а имущество супругами после расторжения брака еще не разделено. В таком случае, руководствуясь нормой п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, управляющий включит это имущество в план реализации, выплатив в последующем бывшей супруге должника денежные средства, пропорциональные стоимости ее доли, тем самым нарушая ее права, в том числе указанные в статье 446 ГПК РФ. Более того, высказанная позиция будет противоречить статье 237 ГК РФ, точнее ее применение, даже по аналогии, окажется невозможным. Таким образом, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве не согласуется не только со статьей 255 ГК РФ, но и с ч. 2 ст. 235 ГК РФ, регулирующей случаи принудительного прекращения права собственности на имущество, а также ст. 237 ГК РФ, допускающей взыскание на имущество собственника исключительно по его обязательствам. Из анализа указанных норм следует, что никакие случаи, предусматривающие прекращение права общей совместной собственности на имущество в принудительном порядке, гражданским законодательством не установлены. Следовательно, под нарушение попадает и статья 35 Конституции РФ, определяющая недопустимость лишения права частной собственности на имущество, за исключением случаев, предусмотренных законом. Придавать норме п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве в рассматриваемой ситуации приоритетный характер необоснованно и несправедливо, даже если исключить действие норм как семейного, так и гражданского законодательства в связи с особой процедурой – банкротством должника.

Однако рассматриваемые положения не должны ни в коем случае порождать дисбаланс интересов кредиторов и супруга, не являющегося банкротом. Законодательство о банкротстве, равно как и гражданское законодательство, вполне уверенно оперирует такими категориями, как «общее имущество», «общая собственность супругов», но не затрагивает при этом долги и обязательства, которые также могут возникать в браке и признаваться общими. Более того, именно наличие невыполненных обязательств порождает процедуру банкротства. Учитывая, что в силу п. 1 ст. 39 СК РФ по общему правилу при разделе совместного имущества доли супругов признаются равными, на половину имущества, приобретенного гражданином, состоящим в браке, распространяется иммунитет от требований кредиторов, что с позиции экономики является не чем иным, как необоснованной выгодой второго супруга. Следует признать, что подобная конструкция свидетельствует о необходимости изменения положений п. 2 ст. 45 СК РФ посредством расширения

перечня случаев, позволяющих обратить взыскание на общее имущество супругов по обязательствам одного из них, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что второй супруг экономически безосновательно обогатился. Единственно надежной гарантией для кредиторов при сложившихся обстоятельствах, выступает принятие ими самостоятельных мер в виде заключения договоров поручения, а также привлечение супругов в качестве созаемщиков и т.д. Однако указанные меры не всегда способны предотвратить ожидаемые риски (Определение ВАС РФ от 04.10.2013 г. № ВАС-14049/13 по делу № А47-8318/2010). Безусловно, это способствует минимизации рисков и преодолению иммунитета совместного имущества, но не является законодательной гарантией интересов кредиторов.

Какова же правовая природа обязательств супругов? Что понимается под совместными и общими обязательствами? Факторами, порождающими проблему ущемления прав кредиторов, а в некоторых случаях супруга должника, следует назвать как требования процессуального характера о порядке реализации имущества, так и нормы материального права, определяющие сущность ответственности по обязательствам супругов.

Видными исследователями семейных правоотношений в настоящее время не выработана единая точка зрения о том, включать или не включать в состав совместного имущества супругов их обязательства. Такие ученые, как В.А. Рясенцев, И.М. Кузнецова отрицают наполнение долгами состава совместно нажитого супругами имущества, исходя из формального толкования буквы закона и настаивая на том, что в законе речь идет о праве общей собственности супругов [6, с. 94; 7, с. 97]. Противоположного подхода придерживаются М.В. Антокольская и Е.А. Чефранова, по мнению которых вполне обоснованно включение в состав общего имущества супругов их обязательств (долгов), возникших из разного рода договоров [8, с. 180; 9]. Позиция данных авторов является предпочтительной и в силу того, что всецело подкрепляется практикой Верховного Суда РФ, который в состав общего имущества супругов включает как актив имущества, так и его пассив, то есть долги [10]. При этом раздел имущества супругов нельзя признать завершенным, если суд при распределении имущества между супругами не учел наличия у них общих обязательств [11]. Основываясь на цели раздела общего имущества супругов, в том числе и удовлетворение возможных требований кредиторов, наиболее обоснованной и правильной представляется позиция о включении общих долгов супругов в состав совместно нажитого ими имущества. Однако, приходя к данному выводу, авторы не затрагивают в своих исследованиях тесно связанную с этим вопросом проблему о пределах ответственности супругов, а также каждого из них по долгам, возникшим в период брака [12]. Законодатель же, закрепляя в статье 34 СК РФ презумпцию общности всего нажитого супругами в период брака имущества, не уделяет достаточно внимания долгам супруга. Тем самым отсутствие категории «общие долги» супругов вызывает определенные трудности с точки зрения реализации имущества и надлежащего исполнения обязательств перед контрагентами. Так, например, в отно-

шениях по кредитованию, заемщиком в которых может быть как физическое лицо, так и гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, важным критерием для определения режима возникшего для супругов обязательства будет выступать цель заключения такого кредитного договора, а также использование полученных средств на нужды семьи. Следовательно, если доходы от предпринимательской деятельности не поступали в семейный бюджет, не расходовались в интересах семьи, в том числе на приобретение имущества, долги супруга-предпринимателя должны быть отнесены на его риск и не признаваться общими долгами супругов, подлежащими разделу. Допустим, что имущество приобретено исключительно для использования в предпринимательской деятельности, а не для нужд семьи, что исключает реализацию кредитором права в силу положений п. 2 ст. 45 СК РФ на обращение взыскания даже на половину приобретенного таким образом имущества, поступившего в индивидуальную собственность второго супруга. Или же, например, права требования по договорам займа, выданным супругом-предпринимателем, в период брака, не подлежат разделу между супругами при разделе имущества, такие права требования признаются личной собственностью супруга – индивидуального предпринимателя. По одному из дел, обосновывая принимаемое решение, суд исходил из того, что в совместную собственность супругов входят только предпринимательские доходы, передаваемые в бюджет семьи. Остальные доходы от предпринимательской деятельности являются собственностью супруга-предпринимателя. Это означает приоритетную возможность обращения взыскания на такое имущество по долгам индивидуального предпринимателя, связанным с его предпринимательской деятельностью [13]. Основываясь на таком решении суда, можно предположить, что аналогичный подход должен применяться не только при решении вопроса об обращении взыскания на общее либо личное имущество супруга, но и выступать ориентиром для разграничения случаев реализации конкурсной массы при банкротстве гражданина либо лица, занимающегося предпринимательской деятельностью. Хотя, что же будет в действительности пониматься под термином «на нужды семьи», поскольку приобретенные вещи могут в силу их естественной природы быть квалифицированы как приобретенные на нужды семьи? Очередной пример с кредитом. Поскольку супруга может на протяжении длительного времени находиться по уходу за ребенком, не работая, супруг, занимающийся предпринимательской деятельностью, оформляет на себя кредит в целях приобретения промышленного станка для использования в коммерческих целях. Такой кредит не приравнивается к общим обязательствам, а сами активы по закону поступают в общую совместную собственность супругов. Основной причиной данного вывода явилась цель использования денег. Вполне обоснованным представляется вывод, сделанный судебными органами, о презумпции расходования полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи [14].

Аналогичные последствия будут наступать и при применении п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, позволяющего включить в конкурсную массу лишь ту

часть средств, которая соответствует доле гражданина-банкрота. В этом как раз и проявляется особенность не столько режима долгов супруга, сколько имущества, приобретенного на заемные средства, а также соответствующая зависимость в решении вопроса с таким имуществом при реализации конкурсной массы должника.

Следовательно, прежде чем вносить изменения в законодательство о банкротстве с точки зрения реализации конкурсной массы, необходимо уделить внимание редактированию п. 3 ст. 39 СК РФ, указывающего на порядок распределения общих долгов между супругами пропорционально присужденным им долям. Показательна в таком случае складывающаяся практика, в рамках которой распределение имущества между супругами происходит с учетом компенсации супругу-заемщику предстоящих расходов по исполнению общего обязательства посредством предоставления ему большей части совместно нажитого имущества [12]. Вместе с этим пределом, выступающим основанием для обжалования принятого таким образом решения, следует признать п. 2 ст. 39 СК РФ, согласно которому отступление от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе возможно лишь в двух случаях: исходя из интересов несовершеннолетних детей, а также в случае виновного поведения другого супруга (неполучение доходов без уважительных причин, расходование общего имущества в ущерб интересам семьи). Получается, что никакая связь с долгами одного из супругов в приведенных основаниях не прослеживается. С учетом этого, наиболее оправданным, на наш взгляд, было бы положение, в рамках которого требование одного из супругов в отношении имущества и доходов, полученных в результате предпринимательской деятельности другого, включало бы и долги, возникшие в ходе такой деятельности, признаваемые их общими и подлежащими разделу (п. 3 ст. 39 СК РФ). При этом важно учитывать, что возникшие обязательства должны хотя и возникать из предпринимательской деятельности, но быть непосредственно связаны с удовлетворением интересов и нужд семьи (например, семейное предприятие, ведение семейного бизнеса) [15]. Кроме того, вполне разумно и обоснованно дополнить перечень обязательств супругов, по которым возможно обратиться взыскание на совместную собственность супругов, включив в него любые обязательства, связанные с приобретением имущества, поступившего в общую совместную собственность супругов.

Подходы, применяемые в иных отраслях права и связанные с имуществом лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а равно порождаемые этим обязанностями, обладают определенной спецификой. Налоговый кодекс РФ, а также судебная практика не устанавливают специальное значение понятия «совместная собственность супругов» и не предусматривают какие-либо особенности или изъятия из правового регулирования режима общей собственности супругов в целях налогообложения имущества, находящегося в их общей собственности (Определение КС РФ от 2 ноября 2006 г. № 444-О). Причиной наличия споров в рассматриваемой сфере выступает, прежде всего, столкновение норм семейного законодательства о признании имущества, приобретенного одним из

супругов в браке, совместной собственностью супругов, а также требование индивидуальности налога (п. 1 ст. 8 НК РФ) и недостаточное урегулирование налоговых обязательств лиц, состоящих в браке [16]. Кроме того, в практике высших судов выводы по делам, связанным с разграничением доходов (расходов) супругов – индивидуальных предпринимателей основываются на том, что супруги выступают в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов (Постановление Президиума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 1231/13). Об обратном свидетельствует ситуация, в которой от ареста, наложенного на имущество супруга-предпринимателя по исполнительному производству о взыскании налоговых платежей, подлежит освобождению доля второго супруга. Обоснованием такого варианта решения вопроса следует признать то, что обязательства по уплате налоговых платежей возникли в связи с осуществлением супругом предпринимательской деятельности и являются личными обязательствами супруга, осуществляющего предпринимательскую деятельность. В связи с этим обращение взыскания может быть лишь на имущество данного супруга, поскольку налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой, требование налогового органа и налоговое обязательство налогоплательщика следуют не из договора, а из закона. Получается, что хотя супруга и пользуется таким имуществом и даже вправе претендовать на выдел из него доли, до момента признания ее собственником она никаких обязательств перед налоговыми органами не несет, включая незаконность ареста доли в имуществе. Как правило, в процессе брака такая ситуация не является предметом спора между супругами, а вот после расторжения брака, но до раздела имущества, интересы супруга-предпринимателя могут быть определенным образом ущемлены.

На основании этого хотелось бы поддержать позицию Д.В. Тютинина о необходимости изменений в семейном законодательстве в части концепции общего имущества супругов для случаев, когда один из супругов осуществляет предпринимательскую деятельность, либо этим занимаются оба супруга [17].

Наиболее интересным и перспективным представляется зарубежное законодательство, регулирующее режим семейной собственности супругов в соотношении с положениями о банкротстве. Несмотря на наличие кардинальных отличий между существующей в России романо-германской системой права и положениями, присущими англо-саксонской правовой системе, весьма привлекательным представляется регулирование рассматриваемой проблемы в Англии. Так, проведенный С.Л. Будылиным анализ законодательства данной страны позволил сделать вывод об отсутствии у них специального режима для семейного имущества, в рамках которого у каждого из супругов имеются свои долги и свое имущество, что значительно упрощает процедуру банкротства одного из них, не ставя ее в зависимость от реализации общего имущества, а также предотвращая, тем самым, излишнее ущемление прав и интересов второго супруга. Вместе с тем, такой подход не исключает оформления имущества и в общую собственность, что порождает необходимость выделения доли при банкротстве либо при-

знание каждого из них созаемщиками, что далеко не во всех случаях повлечет признание обоих лиц банкротами и будет исключительно индивидуальным в конкретной ситуации [18].

Ключевой проблемой в данном случае выступает ряд обстоятельств, основанных на комбинации режима общей совместной собственности супругов; непризнания общего характера значительной части долгов супругов и невозможности обратиться взыскание по долгу супруга-банкрота на всю общую собственность (лишь на часть, принадлежащую должнику) [18].

Нормы российского законодательства о банкротстве частично напоминают требования отдельных штатов в США, использующих режим общего права (common law property states), что позволяет в ходе банкротства одного из супругов реализовывать его отдельные активы и его долю в общей собственности с выплатой второму супругу стоимости его доли. Это влечет за собой погашение обязательства банкрота в части уплаты его отдельных долгов и в части уплаты общих долгов. В то же время в штатах, применяющих режим совместной собственности супругов (community property states), как имущество, приобретенное в браке, так и обязательства по выплате долга для супругов являются совместными. Такой подход позволяет реализовать при банкротстве одного из супругов все имущество, находящееся в совместной собственности, для погашения долгов супруга-банкрота вместе с его отдельным имуществом [19]. Однако такое имущество используется для погашения лишь определенных видов долгов (совместных долгов) (community claims), состав которых определяется правом соответствующего штата. Заметим, что законодательство этих штатов не уточняет, по каким критериям можно определить, к какой группе долгов будут относиться те или иные обязательства, за исключением ссылки на то, что совместные долги возникают в браке, причем как у супруга-банкрота, так и у другого супруга. В данном вопросе специфичным, но весьма привлекательным можно было бы назвать подход американского законодателя к выделению нескольких видов отдельных имущественных масс, к которым применяются разные правила распределения имущества кредиторам [20], три из которых основываются на совместной собственности супругов (community property), включая ответственность как по совместным долгам супругов, так и по долгам супруга-банкрота. Также выделяется имущество, находящееся в отдельной (separate) собственности супруга-банкрота (плюс имущество, ранее отчужденное по недействительным сделкам и др.), предназначенное для погашения его долгов, как совместных, так и отдельных долгов [18]. Ряд штатов используют альтернативный режим для семейного имущества, применяемый по желанию супругов к тем или иным активам (обычно наиболее ценным), – нераздельную общую собственность (tenancy by the entirety) [21], собственником которой считается семейная пара.

Действующее же российское законодательство о банкротстве регулирует лишь общие долги супругов (например, супруги-созаемщики), исключая, таким образом, совместные долги, т.е. индивидуальные долги каждого из супругов, средства от которых использовались на нужды семьи (например, потребительский кре-

дит на имя одного из супругов). В результате, хотя нормы СК РФ позволяют обращать взыскание по совместному долгу на общее имущество, законодательство о банкротстве такой процедуры не предусматривает [18].

Весьма интересным вопросом, обсуждаемым в юридической литературе, выступает проблема совместного банкротства супругов [22]. В отличие от классических форм банкротства, в таком случае речь будет идти о банкротстве одновременно обоих супругов. Удовлетворение совместного заявления супругов о признании их банкротами, принятое в рамках решения Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 г. № А45-20897/2015, основывалось как на процессуальном положении сторон, подавших совместное заявление о банкротстве, так и на следующих важных моментах материальной стороны вопроса: наличии у супругов общего имущества, нажитого в период брака; использовании на нужды семьи всего полученного по обязательствам одного из супругов. Несмотря на то, что вывод суда противоречил положениям статьи 45 СК РФ, был распространен режим общности сразу на все обязательства супругов. На основании такого решения исследователями предлагается сформулировать ВС РФ единую позицию по вопросу о совместном банкротстве супругов. Соглашаясь в целом с таким подходом, П.В. Хлюстов делает оговорку об осторожном применении данной правовой позиции лишь в исключительных случаях: при наличии консенсуса между супругами относительно юридической принадлежности имущества и долгов; при наличии у них совместно нажитого имущества, подлежащего реализации в деле о банкротстве; отсутствие иных обстоятельств, свидетельствующих о том, что совместное банкротство может навредить имущественным интересам кредиторов [22]. В дополнение к этому следует учитывать и интересы самих должников в том случае, что совместное банкротство не должно привести к ущемлению интересов супругов (бывших супругов). В целом хотелось бы поддержать авторов, предлагающих введение процедуры совместного банкротства супругов, поскольку в некоторых случаях этот механизм способен сделать процедуру банкротства более эффективной [22].

Таким образом, нормы семейного права, допускающие признание приобретенного в браке имущества общей собственностью, а возникших в браке долгов – индивидуальными, являются законным средством для нарушения прав не только супруга – должника, но и его кредиторов, которые не смогут истребовать удовлетворения своих требований в полном объеме. Указание в законодательстве о банкротстве на погашение отдельных долгов супруга лишь посредством выдела доли после реализации общего имущества, может привести к нарушению прав как кредиторов, так и второго супруга. Вряд ли одобрительно можно оценить позицию законодателя о запрете погашения за счет общего имущества индивидуальных долгов, связанных с семейными нуждами, что в значительной степени защищает интересы супруга банкрота, но ущемляет как права должника, так и его кредиторов. Кроме того, отмеченная выше вероятность нарушения прав супруга

должника как с точки зрения норм статей 235, 237 ГК РФ, так и 446 ГПК РФ должна быть устранена посредством внесения дополнений в Закон о банкротстве. В этом случае п. 7 ст. 213. 26 Закона о банкротстве должен содержать оговорку о возможности реализации имущества, принадлежащего на праве общей совместной собственности с учетом интересов супруга должника, а также ограничений, предусмотренных статьей 446 ГПК РФ, п.2. ст. 213.25 Закона о банкротстве.

Еще один важный момент, заслуживающий внимания, основывается на п. 4 ст. 213. 1 об особенностях реализации имущества индивидуального предпринимателя. Анализ нормы данной статьи содержит указание на общий порядок продажи имущества юридического лица, предусмотренный ст. 139 Закона о банкротстве. В то же время никаких положений об общей собственности там не содержится. Получается, что если признавать эти положения общим правилом, то интересы как кредиторов, так и супруга должника – индивидуального предпринимателя будут защищены в большей степени, поскольку в основу реализации будет положено только требование, закрепленное в семейном законодательстве. Либо же при предоставлении приоритета п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве смысл выделения п. 4 ст. 213.1 вызывает определенные сомнения.

Никоим образом не отрицая необходимости совершенствования Закона о банкротстве, с точки зрения реализации имущества должника-банкрота, соблюдения интересов его супруга, более полного удовлетворения требований кредиторов, активные действия необходимо предпринять в изменении семейного законодательства. Особое внимание в таком случае необходимо уделить составу обязательств супругов («совместных долгов»), взыскание по которым можно обратить на общую совместную собственность супругов РФ (ст. 45 СК РФ). На основании этого нужно предусмотреть и изменения в Законе о банкротстве, допуская обращение взыскания на совместное имущество по обязательствам одного из супругов при наличии определенных условий. Иными словами, даже учитывая специфику института банкротства как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, нормы о прекращении права собственности на имущество в рамках данного процесса не должны идти вразрез с интересами кредиторов, а нормы различных по отраслевой принадлежности правовых актов должны унифицированно регулировать подпадающие под них отношения. Отсутствие же подобных поправок вынужденно приведет либо к дополнению статьи 235 ГК РФ самостоятельным способом прекращения права собственности в случае банкротства должника-супруга либо к признанию незаконными норм о банкротстве с точки зрения данного вопроса. Действующие нормы выступают не только основанием прекращения права общей совместной собственности, но и прекращением права собственности супруга должника на имущество в целом, что недопустимо с точки зрения соблюдения конституционных принципов, в связи с чем нуждается в доработке.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 419.
2. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2016 г. по делу № А58-3107/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 г. № 09АП-9271/2016-АК по делу № А40-111492/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный) / А.Р. Агишева, И.А. Аксенов, О.А. Гревцова и др.; под ред. В.А. Гуреева. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. 19. 176 с.
5. *Витрянский В.В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 23.
6. *Рясенцев В.А.* Советское семейное право. М., 1982. 256 с.
7. Комментарий к Семейному кодексу РФ / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. 512 с.
8. *Антокольская М.В.* Семейное право. М., 2002. 336 с.
9. *Чефранова Е.А.* Обязательственные права и обязанности в составе общего имущества супругов // Юридический мир. 2007. № 4. С. 34–35.
10. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 нояб. 1998 г. № 15 (п. 15) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 1.
11. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 мая 2004 г. по делу № 46-В04-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. *Урюмов А.* Прошла любовь... Настало время делить долги // Жилищное право. 2013. № 7. С. 33–44.
13. Решение Тарасовского районного суда Ростовской области от 10 дек. 2013 г. по делу № 2-228/2013–М-238/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Определение ВС РФ от 16.09.2014 г. № 18-КГ14-103. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 20.05.2011 по делу N 2-705/11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. *Тютин Д.В.* Налоговое право: курс лекций. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. *Будылин С.Л.* Муж и жена – одна сатана? Банкротство гражданина и семейные активы. URL: http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/16082?entryName=muzh_i_zhena_%E2%80%93odna_satana_bankrotstvo_grazhdanina_i_semejnye_aktivy (дата обращения: 21.09.2016).
18. *Будылин С.Л.* Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90–126.
19. 11 U.S.C. § 541(a)(2)(A), 541(a)(2)(B).
20. 11 U.S. Code § 726(c).
21. Nolo Legal Encyclopedia. What happens to property held as tenancy by the entirety in bankruptcy? URL: <http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/property-tenancy-entirety-jointly-owned-bankruptcy.html> (дата обращения: 21.09.2016).
22. *Хлюстов П.В.* Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 63–72.

References

1. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26 okt. 2002 g. № 127-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2002. № 43, st. 419.
2. Postanovlenie Chetvertogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 30.05.2016 g. po delu № A58-3107/2015. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 01.04.2016 g. № 09AP-9271/2016-AK po delu № A40-111492/13. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Bankrotstvo fizicheskikh lits. Chast' I. Osnovnye izmeneniya v zakonodatel'stve o nesostoyatel'nosti (postateinyi) / A.R. Agisheva, I.A. Aksenov, O.A. Grevtsova i dr.; pod red. V.A. Gureeva. M.: Redaktsiya "Rossiiskoi gazety", 2015. Vyp. 19. 176 s.
5. *Vitryanskii V.V.* Bankrotstvo grazhdan, ne yavlyayushchikhsya individual'nymi predprinimatel'nyami // Khozyaistvo i pravo. 2015. № 4. S. 23.
6. *Ryasentsev V.A.* Sovetskoe semeinoe pravo. M., 1982. 256 s.
7. Kommentarii k Semeinomu kodeksu RF / otv. red. I.M. Kuznetsova. M., 1996. 512 s.
8. *Antokol'skaya M.V.* Semeinoe pravo. M., 2002. 336 s.
9. *Chefranova E.A.* Obyazatel'svennyye prava i obyazannosti v sostave obshchego imushchestva suprugov // Yuridicheskii mir. 2007. № 4. S. 34–35.
10. O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 5 noyab. 1998 g. № 15 (p. 15) // Byulleten' Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii.

1999. № 1.

11. Opredelenie Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 25 maya 2004 g. po delu № 46-V04-15. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
12. Ugryumov A. Proshla lyubov'... Nastalo vremya delit' dolgi // Zhilishchnoe pravo. 2013. № 7. S. 33–44.
13. Reshenie Tarasovskogo raionnogo suda Rostovskoi oblasti ot 10 dek. 2013 g. po delu № 2-228/2013~M-238/2013. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
14. Opredelenie VS RF ot 16.09.2014 N 18-KG14-103. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
15. Reshenie Zav'yalovskogo raionnogo suda Udmurtskoi Respubliki ot 20.05.2011 po delu N 2-705/11. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. Tyutin D.V. Nalogovoe pravo: kurs lektsii. 2015. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
17. Budylin S.L. Muzh i zhena - odna satana? Bankrotstvo grazhdanina i semeinye aktivy. URL: http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/16082?entryName=muzh_i_zhena_%E2%80%93odna_satana_bankrotstvo_grazhdanina_i_semejnye_aktivy (data obrashcheniya: 21.09.2016).
18. Budylin S.L. Vse my delim popolam. Bankrotstvo grazhdan i semeinoe imushchestvo v Rossii i za rubezhom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. 2015. № 4. S. 90–126.
19. 11 U.S.C. § 541(a)(2)(A), 541(a)(2)(B).
20. 11 U.S. Code § 726(c).
21. Nolo Legal Encyclopedia. What happens to property held as tenancy by the entirety in bankruptcy? URL: <http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/property-tenancy-entirety-jointly-owned-bankruptcy.html> (data obrashcheniya: 21.09.2016).
22. Khlyustov P.V. Sovmestnoe imushchestvo suprugov: problemy formirovaniya konkursnoi massy grazhdanina-bankrota // Zakon. 2015. № 12. S. 63–72.

Поступила в редакцию 31 октября 2016 г.

Received 31 October, 2016